

Рене застыла с открытым ртом, придя в себя лишь через пару секунд.

Она внезапно осознала всю глубину страданий «Мамаши Тир», которому каждый раз до безумия досаждали главы групп. Теперь, глядя на заместителя командира, девушка и сама чувствовала, как начинает ныть голова. В душе невольно закралось подозрение: а не допустила ли она какую-нибудь оплошность, из-за которой «злопамятный» Асир решил отыграться на ней прямо сейчас?

— Заместитель командира, не могли бы вы не запугивать подчиненных таким будничным тоном?

— Если подводить итог — я просто констатирую факт, — отозвался Асир.

— ...

Рене промолчала, не найдя слов от такого лаконизма. Асир тем временем закончил манипуляции наверху, спустился по металлическому переходу и, обойдя её, извлек еще одну массивную деталь — гайку, идеально подходящую к «винту».

— Ладно... что мне делать на этот раз? — Рене обреченно вздохнула, покорившись судьбе.

— Когда я начну движение слева, все индикаторы наверху загорятся зеленым, — пояснил Асир.
— У тебя будет восемьдесят секунд, чтобы повернуть основной корпус и соединить обе части. Старайся контролировать наклон: нельзя допустить, чтобы опасная жидкость выплеснулась из контейнеров.

Она уже настроилась на нужный лад и не стала тратить время на лишние эмоции, лишь коротко кивнув.

«Каким же извращенцем нужно быть, чтобы создать такое? — в мыслях она всю костерилла инженеров Такаса. — И как парню с настолько сомнительной логикой вообще доверили проектирование... Впрочем, заместитель командира ведь тоже изучал машиностроение. Неудивительно, что я не понимаю ни устройство этой двери, ни образ его мыслей!»

— Рене, здесь всё на тебе.

— Ты снова пойдешь наверх?

— Там аналогичный механизм. Необходима операция по разделению.

— ...

Асир снова скрылся сверху. Девушка же, привалившись к стене, перенесла вес на здоровую ногу и замерла в ожидании зеленого сигнала.

В отличие от предыдущей операции у входа, где требовалось чувство ритма, здесь на первый план выходила физическая выносливость: сила кистей, предплечий и корпуса.

Во всем Отряде Тысячи Пределов, если брать в расчет лишь чистую мощность, выдаваемую при работе в экзоскелете, Рене уступала разве что Хато. Однако, в отличие от Хато, чье превосходство было природным, она полагалась на филигранное управление приводами, что позволяло ей многократно превосходить возможности собственного тела.

Что же касается Асира, то он мог сравниться по силе с Хато, даже не прибегая к помощи механики.

Напряжение, запрет на использование грубой силы и требование абсолютной плавности делали задачу куда более сложной, чем она представляла вначале. Спина давно взмокла от пота, который непрерывно впитывала ткань боевого костюма, не давая телу остыть. Поврежденная нога, благодаря компрессионным свойствам того же костюма, пока позволяла сохранять подвижность и не требовала немедленной помощи.

Когда до полной стыковки оставалось всего одно движение, в голове Рене не осталось ничего, кроме жажды поскорее вернуться в Кос. Ей отчаянно требовались «блестящие» специалисты из их медицинской группы, а еще больше — горячий душ...

Внезапно, когда гайка уже заходила на последний виток резьбы, тоннель сотрясся от мощного удара.

Нет, содрогнулся не только тоннель.

Рене потребовалось мгновение, чтобы осознать: это была чудовищная вибрация, возникшая от прямого попадания в стальной периметр Такаса.

Из-за раненой ноги она не смогла удержать равновесие и повалилась на бок. Устройство в её руках, лишившись опоры, резко накренилось. Она не могла ни отпустить его, ни встать, оказавшись в патовой ситуации.

В тот критический миг, когда опасный состав уже готов был выплеснуться из-за дрожи в её слабеющих руках, Рене резко уткнулась лицом в пол, используя голову как дополнительную точку опоры для торса. Ей удалось выровнять механизм и вернуть его в безопасное положение.

Почти в ту же секунду Асир спрыгнул сверху. Перехватив устройство, он одним мощным

движением дослал его до упора, благополучно завершив операцию.

— Фу-ух...

Рене так и осталась лежать, тяжело дыша. Хотя всё заняло считанные мгновения, нагрузка на сердце была такой, будто она прожила десять лет за одну минуту. К тому же лицо немилосердно саднило.

— Заместитель командира!

Она подняла голову, глядя на него с нескрываемой благодарностью. Перспектива досрочно отойти в мир иной её совсем не прельщала.

Асир не ответил. Он не выказал ни капли раздражения из-за её ошибки, но и помогать ей подняться не спешил. С привычным бесстрастным лицом он наблюдал, как в механических пазах три разноцветные жидкости начинают медленно сливаться воедино, порождая серию непрерывных микровзрывов.

Управляемая энергия, запертая внутри системы, преобразовывалась в крутящий момент, приводя в движение массивные узлы, для которых обычно требовалось колоссальное количество электричества. Тоннель наполнил контролируемый, оглушительный гул. Этот звук отличался от воя песчаной бури — он внушал не первобытный ужас, а скорее благоговейный трепет. Трепет, который испытывает человек перед мощью сотворенных им самим гигантских машин.

— Ворота открылись? — спросила Рене, всё еще лежа на боку и пытаясь перекричать шум.

Асир кивнул.

— А то сотрясение в начале... что это было? — Её последние слова потонули в рокоте.

Асир лишь покачал головой и жестом приказал уходить.

Наконец он помог ей подняться и, фактически таща её на себе, вывел из тоннеля, заблокировав за собой технический вход.

Неподалеку они увидели тучи пыли, поднятые расходящимися створками гигантских ворот, а рядом — догорающие обломки их многоколёсного мотоцикла. Именно это и стало причиной недавней вибрации. В баках машины находилось не только основное топливо, но и значительный запас резервных энергоносителей. Мощность такого взрыва была колоссальной — даже на стенах Такаса остались глубокие вмятины и темные следы копоти.

Но виной всему были не изначальные, а бойцы Отряда Тысячи Пределов.

Пока Асир и Рене возились с механизмом, группа прикрытия под командованием Эдо подверглась внезапной атаке трех изначальных с разных направлений. Нападение произошло быстрее, чем ожидалось, и застало людей врасплох.

Один из бойцов в суматохе не успел воспользоваться мобильным оружием, как того требовал Эдо. Вместо этого он в панике выхватил тяжелую сверхдальнобойную винтовку — оружие, совершенно не предназначенное для маневренного боя. В ближней схватке изначальные легко помешали стрелку; траектория выстрела сместилась, и пуля угодила прямоком в энергоблок припаркованного неподалеку мотоцикла Асира.

Взрыв уничтожил не только саму машину. В огне погибли дальнобойные винтовки, закрепленные на стойках, и, что хуже всего, личное специальное оружие Асира.

Убедившись, что снаряжение не подлежит восстановлению, он не стал медлить. Асир перекинул Рене через плечо и бегом направился к воротам, которые уже разошлись достаточно широко, чтобы пропустить людей.

Бойцы, перевозившие раненых, уже ждали там и начали организованный отход внутрь периметра. Но Эдо и его группы среди них не было.

Асир устроил Рене на одном из мотоциклов, где уже находились пострадавшие, и приказал освободить для него другую машину. Двое солдат тут же сняли с сидений нескольких разведчиков с легкими ранениями. Он уже готов был сорваться с места, когда один из членов разведывательного отряда окликнул его:

— Лейтенант Асир, а как же раненые?!

Асир обернулся. Его глаза разного цвета, сверкнувшие из-под прозрачного визора шлема, были настолько пронзительны и суровы, что у солдата мгновенно пропало желание продолжать расспросы.

— Рене, здесь всё на тебе, — бросил заместитель командира.

— Поняла, — отозвалась та.

Проводив взглядом стремительно удаляющийся силуэт Асира, она командовала остальным продолжать отступление. Затем старшина повернулась к тому самому разведчику, что посмел спорить, и поманила его пальцем, требуя подойти ближе.

— Имя и звание.

Изначально Эдо разделил отряд на две части: одни должны были доставить раненых к воротам Такаса, другие — обеспечивать прикрытие. Проблема заключалась в том, что солдаты разведывательного отряда были до смерти напуганы и не могли оказать действенной помощи первой группе. Это оттянуло на себя силы прикрытия, сделав их положение крайне уязвимым. В итоге те, кто должен был защищать, сами превратились в приманку.

В отличие от закаленных бойцов Отряда Тысячи Пределов, имевших колоссальный опыт сражений с изначальными, разведчики по большей части лишь путались под ногами. Когда из ниоткуда выскочила тварь и ворвалась в их ряды, командование фактически развалилось. В наступившем хаосе бойцы едва не начали палить по своим, и Эдо пришлось отдать приказ проявлять предельную осторожность.

Лишь когда прозвучало несколько четких выстрелов и терзавший строй монстр рухнул замертво, Эдо понял, что Асир прибыл на помощь и вовремя пресек панику. Учитывая, что по пятам за ними следовали другие изначальные, времени на проверку или разговоры не было. Обменявшись жестами, они на полной скорости ворвались в открытые ворота Такаса, как раз в тот момент, когда Рене перешла к воспитательной части.

После требования старшины назвать имя и звание, рядовой разведывательного отряда, редко видевший женщин-офицеров на передовой, почувствовал неладное. Говоря точнее, рядовому первого класса Посею Хесфито предстояло познакомиться с самым грубым и сквернословным старшиной в своей жизни — женщиной, которая даже будучи раненой, заставила его дрожать от страха.

Как только юноша подошел, Рене без лишних слов вlepила ему мощный правый хук в челюсть. Несмотря на то, что она явно сдерживалась, а раненая нога не позволяла вложить в удар всю силу корпуса, выпад оказался весьма чувствительным. Однако, учитывая контраст между её внешностью и яростным методом воспитания, Посей, вероятно, больше пострадал от шока, чем от самого удара: он рухнул на землю, приземлившись на пятую точку.

Щека и челюсть солдата мгновенно распухли. Все были слишком заняты отходом, так что этот короткий инцидент остался почти незамеченным. И если сначала Посей был ошеломлен самим фактом атаки, то последовавшие слова заставили его усомниться в собственном слухе.

— Я не знаю, какая, к ххх, разница между нашими новичками и вами, ххх из разведотряда, но наши хотя бы не бывают настолько ххх идиотами! Таких ххххх, как ты, нужно гнать обратно на факультет подготовки боевого состава, чтобы инструкторы выдрессировали вас, как последних ххххх, и обучили всему заново!

Выпалив на одном дыхании длинную тираду, обильно пересыпанную армейской руганью, Рене ткнула пальцем ему в лицо:

— Я глава группы А Отряда Тысячи Пределов, старшина Рене Мутрея. Если у тебя есть хоть какие-то претензии к моим словам или действиям — подавай жалобу, я жду.

Закончив, старшина как ни в чем не бывало развернулась и попрыгала прочь. Однако после столь творческого внушения на них обратили внимание все окружающие. Она не стала скрываться, а обвела взглядом товарищей и громко произнесла:

— Слушайте все! Верьте: всё, чему вас учили, было ради этого мига. Мы обязательно вернемся в Кос целыми и невредимыми!

— Так точно! — слаженный ответ громом раскатился по округе.

— Мы обязательно вернемся в Кос! — повторили бойцы, и в их голосах зазвучала уверенность.

...

Асир и Эдо, ставшие свидетелями этой яркой сцены, обменялись взглядами; в глазах обоих читалось желание усмехнуться. Её поведение ничуть не удивило их: в Отряде Тысячи Пределов все давно привыкли к методам Рене. Склонность пускать руки в ход быстрее, чем слова, и привычка приправлять речь крепким словцом были её известными чертами, но они уравнивались стойкостью, хладнокровием и готовностью брать на себя ответственность за любой поступок.

— У неё к этому особый талант, — негромко заметил Эдо.

Асир ответил молчаливым согласием и двинулся вперед.

Пока Эдо распределял бойцов по огненным точкам, остальные воины быстро перегруппировались перед заместителем командира. В этот момент всплыл еще один вопрос, о котором в пылу боя «случайно» позабыли.

Асир молча жестом приказал Рене и Эдо выйти из строя и отойти с ним в сторону. Когда они остались втроем, он заговорил:

— Есть одна проблема...

<http://bllate.org/book/15827/1439591>